

II ПЕРЕВОДЫ И ЭССЕ

DOI: 10.48647/ISSA.2024.11.34.010

Р.В. Березкин

«ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ГОСПОДИНА ПРЕКРАСНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ» ЮАНЬ ЦАНЯ – РАННЯЯ КИТАЙСКАЯ ИДЕАЛИЗИРОВАННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Аннотация: «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» (*Мяо-дэ сяньшиэн чжуань* 妙德先生傳) – единственное дошедшее до нашего времени прозаическое литературное произведение Юань Цаня 遠粲 (420–477), ученого и государственного деятеля государства Сун (420–479; одна из так называемых Южных династий). Оно представляет особый интерес как ранний образец идеализированной автобиографии в китайской классической литературе. Несмотря на его небольшой объем, в «Жизнеописании» раскрываются идеалы, вкусы и представления китайского средневекового литератора. До настоящего времени только несколько исследователей китайской автобиографической литературы обратили внимание на это сочинение, в русскоязычных работах оно еще не рассматривалось. В статье проводится сопоставление «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей» с другими подобными автобиографическими текстами, известными в истории китайской классической литературы, в особенности с «Жизнеописанием Господина Пяти ив» (*У-лю сяньшиэн чжуань* 五柳先生傳) Тао Юань-мина 陶淵明 (365–427), которое стоит первым в ряду произведений данного жанра. При этом показано влияние на «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» неофициальной биографии III–IV вв. В приложении представлен первый перевод «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей» на русский язык.

Ключевые слова: китайская классическая проза, автобиография, идеализированная биография, литература эпохи Южных и Северных династий.

Автор: БЕРЕЗКИН Ростислав Владимирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований Университета Фудань (ул. Ханьдань, 220, р-н Янпу, Шанхай, КНР, 200437); старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (ул. Рождественка, 12, Москва, 107031; внешнее совместительство). ORCID: 0000-0003-1924-8535. E-mail: berezkine56@yandex.ru

Rostislav V. Berezkin

Biography of the Gentleman of Wonderful Virtues

by Yuan Can – an Early Chinese Autobiographical Text

Abstract: *Biography of the Gentleman of Wonderful Virtues* (*Miaode xiansheng zhuan*) is the only now extant prosaic literary work by Yuan Can (420–477), a scholar and statesman of the state of Song (420–479, one of the Southern dynasties). It is a unique early example of idealized autobiography in Chinese classical literature. Despite of its small size, *Biography* reflects the ideals, preferences and views of a medieval Chinese literatus. Nevertheless, till now only several scholars of Chinese autobiographical literature have paid attention to this piece. In this article I have carried out comparison of *Biography of the Gentleman of Wonderful Virtues* with other autobiographies by medieval Chinese authors, especially with the similar text – *Biography of the Gentleman of Five Willows* (*Wuliu xiansheng zhuan*, ca. 415 CE) by Tao Yuan-ming (365–427), which starts the row of these texts; later idealized autobiographies were written by Tang and Song authors. I have also noted the influence of unofficial biography of the III–IV centuries on this text. The first Russian translation of *Biography of the Gentleman of Wonderful Virtues* is appended to the article.

Keywords: chinese classical prose, autobiography, idealized biography, literature of Northern and Southern dynasties.

Author: Rostislav V. BEREZKIN, PhD (Philology), Senior Researcher, National Institute for Advanced Humanistic Studies of Fudan University city (220, Handan Rd, Yangpu District, Shanghai, PRC, 200437,); Senior Researcher, Institute of Oriental Studies (12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031; con-current). ORCID: 0000-0003-1924-8535. E-mail: berezkine56@yandex.ru

В написании истории китайской классической литературы существует проблема с огромным количеством имен литераторов, которые просто невозможно учесть в сколь-либо компактном историческом обзоре. Тем не менее и малоизвестные, и не очень плодovитые авторы занимают достойное место в ряду китайских прозаиков и поэтов. К числу

таких авторов относится Юань Цань 遠粲 (420–477), ученый и государственный деятель в государстве Сун (или Лю-Сун, 420–479, одна из так называемых Южных династий), который создал свою идеализированную автобиографию «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» (*Мяо-дэ сяньшиэн чжуань* 妙德先生傳). Она дошла до нас (возможно, не в полном виде) в составе его официальной биографии в «Истории Сун» (досл. «Книга Сун») под ред. Шэн Юэ и др., которая представляет собой нормативный исторический текст [沈約 1997, цз. 49, т. 5: 2230–2231]. Появление этого отрывка в тексте «Истории Сун» неслучайно, так как именно в этот период развивается интерес к личности и ее духовной жизни¹.

«Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» относится к форме краткой «идеализированной автобиографии», которая предполагала неофициальный, даже шуточный контекст². Несмотря на его небольшой объем, этот текст раскрывает идеалы, вкусы и представления китайского средневекового литератора. До настоящего времени только несколько исследователей китайской автобиографической литературы обратили внимание на это сочинение³, в русскоязычных работах оно еще не рассматривалось. В данной статье анализируются художественные особенности этого произведения в сравнении с другими подобными автобиографическими текстами, как более раннего собственного жизнеописания Тао Юань-мина 陶淵明 (Тао Цянь 陶潛, ок. 365 – 427), так и более поздних образцов эпохи Тан. Автором исследования сделан первый перевод «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей» на русский язык, который приводится после данной статьи.

Сведения о Юань Цане даны в его биографии в «Истории Сун» [沈約 1997, цз. 49, т. 5: 2229–2234]⁴. Юань Цань (изначальное имя – Юань Минь-сунь 遠愨孫) происходил из семьи высокообразованных чиновников, и хотя он рано остался сиротой и не был богат, смог добиться высоких постов в государстве Сун⁵. В 454–477 гг. он с перерывами занимал долж-

¹ См. [Bauer 1990: 195–208; 川合康三 1998: 70].

² Про определение этой литературной формы см. [川合康三 1998: 48–49], также см.: [Березкин 2021; 20236].

³ Например, см. [川合康三 1998: 70–74].

⁴ Также см. «Историю Южных [династий]» (*Нань ши* 南史) [李延壽 1997, цз. 26, т. 3: 702–707].

⁵ Первоначальное имя Минь-сунь (Тревога о внуке) было дано бабушкой литератора, которая таким образом выразила скорбь о ранней смерти его отца. Юань Минь-

ности главы министерства чинов (*ли бу шаншу* 吏部尚書), командующего левого отряда лейбгвардии (*цзо вэй цзяньцзюнь* 左衛將軍), левого помощника начальника приказа (*цзо чжан ши* 左長史) и другие должности в правительстве. Особенно высоким было положение Юань Цаня в конце правления Сун (475–477), когда он входил в число четырех самых могущественных сановников при дворе.

При этом Юань Цань был известен своим гордым и непреклонным нравом, отказывался заискивать перед фаворитами императоров, что не раз приводило к конфликтам, понижению в должности и изгнанию. Юань Цань погиб вместе со своим сыном в 477 г. в возрасте 57 лет во время переворота, который привел к власти новую южную династию Ци (479–502). Он остался верен своему государю, отказавшись признавать смену правящего дома. В 483 г. следующий правитель, Ци, известный в истории как У-ди 武帝 (483–493), посмертно реабилитировал Юань Цаня и его соратников и организовал перезахоронение их останков по соответствующему ритуалу. Юань Цань был отмечен как образец верности долгу, преданный сановник, о чем говорится в специальном словословии, помещенном в конце его биографии в «Истории Сун» [沈約 1997, цз. 49, т. 5: 2234]⁶.

Литературное наследие Юань Цаня фактически неизвестно, но биография в «Истории Сун» представляет его в числе самых образованных политических деятелей своего времени. Так, в ней упоминается его талант слагать стихи [沈約 1997, цз. 49, т. 5: 2232], что в целом было характерно для знати того периода [Алимов, Кравцова 2014, т. 1: 643–659]⁷. Текст «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей» также подтверждает факт его литературной одаренности.

В дошедшем до нашего времени тексте «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей» всего 125 слов-иероглифов, что вызывает предположение, что произведение дошло до нас не в полном виде

сунь поменял свое имя на Цань с разрешения императора Тай-цзуна 太宗 в честь знаменитого ученого и придворного периода Вэй – Сюнь Цаня 荀粲 (второе имя – Сюнь Фэн-цян 荀奉倩, 210–238). Второе имя Юань Цаня, Цзин-цян 景倩, таким образом, также было выбрано в подражание кумиру.

⁶ Также см. «Зерцало всеобщее, правлению помогающее» (*Цзы чжи тун цзянь* 資治通鑒) [司馬光 2007, цз. 137, т. 9: 4324].

⁷ В литературных трактатах конца V – VI в. говорится, что в период Лю-Сун начался новый этап роста популярности литературного творчества [Алимов, Кравцова 2014, т. 1: 643].

[川合康三 1998: 70]. В то же время оно чрезвычайно важно для понимания развития формы подобной идеализированной автобиографии в ранний период (V в.). По своему духу и форме «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» близко к «Жизнеописанию Господина Пяти ив» (*У-лю сяньиэнь чжуань* 五柳先生傳, ок. 415 г.) известного поэта и ученого Тао Юань-мина, которое также представляет собой очень короткий текст, оказавший тем не менее огромное влияние на формирование традиции написания подобного рода автобиографических сочинений⁸. «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» не упоминает «Жизнеописание Господина Пяти ив» и не содержит прямых отсылок к нему, поэтому не представляется возможным доказать знакомство Юань Цаня с произведением Тао Юань-мина⁹. Тем не менее Юань Цань безусловно был в курсе передовых литературных процессов своего времени; вероятно, он знал и произведение Тао Юань-мина. Как и в «Жизнеописании Господина Пяти ив», в своей автобиографии Юань Цань кратко рассказывает о своем характере и увлечениях, в целом определяя свое жизненное кредо. О нем он заявляет уже в первых строках произведения: «Был [некий] Господин Прекрасных добродетелей, он [происходил] из царства Чэнь. По характеру своему [он] был глубок, но не пристрастен, по манерам и духу – чистый и утонченный, по натуре – сыновне-почтительный и в поступках – послушный [старшим], [он] готов был довольствоваться малым и жить в простоте и обладал манерами, унаследованными от Шуня».

По времени создания «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» стоит ближе всего к «Жизнеописанию Господина Пяти ив», другие образцы подобной краткой автобиографии той эпохи (Южных и Северных династий) нам неизвестны. При этом в эпоху Тан появляется несколько подобных автобиографий [Березкин 2021; 2023а], что свидетельствует о развитии определенной тенденции к созданию такого рода текстов в бессюжетной классической прозе. Таким образом, Юань Цань вместе с Тао Юань-мином стоит у истоков этой традиции.

⁸ Оригинал см. в [陶淵明 1996: 420–424]; см. также [Эйдлин 1967: 30–33; Bauer 1990: 168–171; 川合康三 1996: 54–70; Алимов, Кравцова 2014, т. 1: 560–561]. В приложении я привожу свой подстрочный уточненный перевод этого произведения.

⁹ Возможно, это было связано с тем, что творчество Тао Юань-мина еще оставалось малоизвестным в период, следующий непосредственно за годами его жизни; об этом см. [Эйдлин 1969].

Как же сформировалась подобная форма литературы в Китае в столь ранний период? Исследователи китайской литературы отмечают, что появление такого типа шутивых автобиографий ок. V в. связано с развитием биографических сочинений, прежде всего неофициальных идеализированных биографий небольшого объема [Вауер 1990: 195–208; 川合康三1996: 100–108]. Создание подобного типа биографий деятелей культуры (в том числе и вымышленных персонажей) можно проследить в китайской литературе начиная с эпохи Хань (206 до н.э. – 220 н.э.), но особого развития традиция создания подобного рода произведений достигла в эпохи Вэй (220–265) и Цзинь (265–420). Жизнеописания «возвышенных мужей» (т.е. отшельников) восходят к нормативным историям; так, в «Истории Поздней Хань» биографии отшельников (*иминь чжуань* 逸民傳) составляют особую, 83-ю главу (цзюань). Повышенный интерес к подобного рода персонажам был связан с изменениями в социальной жизни и эстетических установках, которые произошли в III–IV вв. [Алимов, Кравцова 2014, т. 1: 470–477]. Как показывают китайские исследования, несомненное влияние на развитие жанра биографий отшельников оказали жизнеописания бессмертных, которые в тот период складываются в рамках даосской традиции [陳斯懷 2023]¹⁰.

Как известно из исторических источников, Юань Цань был почитателем по меньшей мере одного из произведений, посвященных отшельникам, – сборника «Жизнеописания совершенномудрых и добродетельных возвышенных мужей со славословиями» (*Шэн сянь Гао ши чжуань цзань* 聖賢高士傳贊, сокр. *Гао ши чжуань*) известного литератора Цзи Кана 嵇康 (223–262), одного из «Семи мудрецов бамбуковой рощи». В «Истории Сун» прямо утверждается, что «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» было создано в подражание сборнику Цзи Кана [沈約1997, цз. 49, т. 5: 2230]. Несомненно и влияние личности Цзи Кана на это произведение; так, говоря о своем характере, Юань Цань использовал одно из выражений Цзи Кана – «по природе своей к тому же небрежен и нерадив». Это же выражение Цзи Кан применял к себе в одном из писем – «Ответ с отказом на письмо Шань Цзюйюаня», т.е. Шань Тао (與山巨源絕交書), в котором отказывался поступить на службу: «по природе своей к тому же небрежен и нерадив, мышцы мои расслаблены, а тело дряблое» (性復疏懶, 筋驚肉緩) [嵇康 2006, т. 1: 196].

¹⁰ О даосских жизнеописаниях см. тж. [Алимов, Кравцова 2014, т. 1: 628–634].

Также влияние на «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» несомненно оказал и другой сборник того же периода с подобным названием – «Жизнеописания возвышенных мужей» (*Гао ши чжуань* 高士傳) Хуанфу Ми 皇甫謐 (215–282), который тоже частично сохранился до нашего времени¹¹. «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» тоже содержит отсылку на это произведение, так как в конце упоминает знаменитых мужей древности – Ян Сюна 揚雄 (53–18 до н.э.) и Янь Цзюнь-пина 嚴君平, рассказ о которых включен в «Жизнеописания возвышенных мужей» Хуанфу Ми [皇甫謐 2014: 200]. Они также могут служить идеалом для интеллектуала и чиновника. Янь Цзюнь-пин (первое имя – Янь Цзунь 嚴遵, изначальное имя – Чжуан Цзунь 莊遵) был ученым-отшельником, у которого учился Ян Сюн, знаменитый ученый и литератор эпохи Хань¹². В рассказе о Янь Цзюнь-пине в «Жизнеописаниях возвышенных мужей» говорится о том, что он зарабатывал на жизнь гаданием, отказываясь поступить на службу, несмотря на приглашения власть имущих. Главное место в его кратком «жизнеописании» в этом сборнике занимает эпизод, в котором он объяснял свое нежелание поступить на службу местному богачу. Янь Цзюнь-пин отказывается от богатых подарков, говоря, что не нуждается в избыточных вещах. Он был готов довольствоваться малым, чтобы избежать погружения в пороки и суету чиновничьего мира. Его ученик Ян Сюн стал выдающимся ученым-конфуцианцем, также известным своими добродетелями и принципиальной позицией. С именем Ян Сюна связывается высказывание: «Не [следует] унывать, когда ты беден и ничтожен, не [следует] бахвалиться, когда ты богат и знатен» (不汲汲於富貴, 不戚戚於貧賤), – которое также приписывают жене отшельника Цянь Лоу (см. ниже)¹³. Именно в плане приверженности традиционным этическим принципам Юань Цань сопоставляет себя с этими знаменитыми учеными древности.

Жизнеописания «возвышенных мужей» были широко известны в период IV–VI вв., когда появилось достаточно много произведений подобного жанра¹⁴. Это было связано с развитием индивидуалистическо-

¹¹ Интересно, что многие персонажи появляются в обоих сборниках, которые приписываются Ци Кану и Хуанфу Ми, например Сюй Ю 許由 и другие знаменитые отшельники глубокой древности.

¹² О Ян Сюне см. [Bullock 2011].

¹³ Она появляется в «Жизнеописании Ян Сюна» (*Ян Сюн чжуань* 揚雄傳) в «Истории Хань» [班固 2007, т. 11, цз. 87: 3245].

¹⁴ Помимо сборников Ци Кана и Хуанфу Ми существовали и другие подобные произведения: «Жизнеописания отшельников» (*И ши чжуань* 逸士傳) Чжан Сяня 張

го начала в литературе того времени, с поиском идеала в исторической реальности; «жизнеописания возвышенных мужей» представляют собой идеализированные образы известных ученых и отшельников. При этом уже в ранний период наблюдается перенесение идеальных черт героев этих жизнеописаний на собственную жизнь литераторов. Первым автобиографическим произведением, в котором создается идеализированный образ автора, является «Жизнеописание Господина Пяти ив». Современные китайские ученые доказывают, что в создании своей биографии Тао Юань-мин также отталкивался от традиции «жизнеописаний возвышенных мужей» [魏耕原 2006]. Например, Тао Юань-мин упоминает Цянь Лоу 黔婁 (ок. IV в. до н.э.), древнего мудреца и отшельника из царства Ци, который стал известен благодаря записи предполагаемых слов его жены, приведенных в «Жизнеописаниях благородных женщин» (*Ле нюй чжуань* 烈女傳) Лю Сяня 劉向 (ок. 77 – 6 г. до н.э.) [劉向 2017: 125]¹⁵. Как указано выше, эту же фразу приписывают Ян Сюну, что сближает автобиографические тексты Тао Юань-мина и Юань Цаня. Жена Цянь Лоу отвечала другому мудрецу, прибывшему на его похороны, что девизом жизни мужа было «довольство». При жизни он не придавал значения богатству и знатности, отказался от высоких государственных постов, которые ему предлагали правители, и предпочел жизнь в спокойствии и довольстве в статусе простолюдина. Это также было выражением следования конфуцианским добродетелям.

Заметно, что Юань Цань следует шаблону жизнеописаний «возвышенных мужей» у Ци Кана и Хуанфу Ми. Они также начинаются с имени и места происхождения персонажа, которому дается краткая характеристика. Например, жизнеописание знаменитого легендарного отшельника Сюй Ю у Хуанфу Ми начинается следующим образом: «Сюй Ю по прозвищу У-чжун происходил из Хуайли в Янчэне. По своему

顯, «Жизнеописания возвышенных мужей» (*Гао ши чжуань* 高士傳) Юй Ци-ю 虞集佑, «Жизнеописания совершенных возвышенных мужей со славословиями» (*Чжи жэнь гао ши чжуань цзань* 至人高士傳贊) Сунь Чо 孫綽, «Жизнеописания возвышенных мужей-отшельников» (*И жэнь гао ши чжуань* 逸人高士傳) Си Цзао-чи 習鑿齒, «Жизнеописания отшельников» (*И жэнь чжуань* 逸人傳) Сунь Шэна 孫盛, «Жизнеописания возвышенных отшельников» (*Гао инь чжуань* 高隱傳) Жуань Сяо-сюя 阮孝緒, «Жизнеописания возвышенных отшельников» (*Чжэнь инь чжуань* 真隱傳) Юань Шу 袁淑, «Продолжение жизнеописаний возвышенных мужей» (*Сюй гао ши чжуань* 續高士傳) Чжоу Хун-жана 周弘讓 и др.

¹⁵ Краткие сведения о Цянь Лоу приведены и в сочинении Хуанфу Ми [皇甫謐 2014: 146]. Этот персонаж неоднократно появляется в творчестве Тао Юань-мина.

характеру он был верен долгу и шел путем правды, не садился на неподобающее сиденье и не ел неподобающие кушанья. В дальнейшем он ушел в отшельники в болотистые заросли» (許由，字武仲，陽城槐里人也。為人據義履方，邪席不坐，邪饈不食，後隱於沛澤之中) [皇甫謐 2014: 43]. В то же время следует отметить, что такие характеристики в традиционных биографиях отшельников очень краткие, а большей частью вообще отсутствуют, в основном они представляют один или несколько случаев из жизни персонажа, в которых раскрывается его индивидуальность (см. выше про жизнеописание Янь Цзюнь-пина у Хуанфу Ми). В сравнении с ними «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» дает более детальное описание характера героя, что делает его промежуточным звеном между ранними биографиями отшельников и идеализированными биографиями более позднего времени.

Отличительные черты «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей» ярко проявляются в сравнении с «Жизнеописанием Господина Пяти ив», а также более подробными идеализированными автобиографиями эпох Тан и Сун [Березкин 2021; 2023а; 2023б]. Если проводить сравнение с произведением Тао Юань-мина, то различие между «Жизнеописанием Господина Прекрасных добродетелей» и «Жизнеописанием Господина Пяти ив» заметно уже в первых строках текстов. Тао Юань-мин начинает свое жизнеописание следующим образом: «[Этот] господин, не знаю, откуда [он происходил], и также неизвестны его фамилия и второе имя¹⁶. У [его] дома было пять ивовых деревьев, и от них [он] взял [себе] прозвище». Юань Цань, в отличие от Тао Юань-мина, указывает точное место своего происхождения: царство (область) Чэнь (что совпадает со сведениями из династийной истории)¹⁷.

Другим отличием является осознанный, а не случайный выбор прозвища у Господина Прекрасных добродетелей; в «Жизнеописании Господина Пяти ив» он связан с окружающей писателя обстановкой – природным окружением. Прозвище Юань Цаня указывает на основные традиционные ценности, которые затем кратко перечисляются в автобиографии. В этом смысле его текст более традиционный, чем у Тао Юань-мина. Также в «Жизнеописании Господина Прекрасных добродетелей» создается более отвлеченный образ ученого-литератора, приводится меньше конкретных деталей его жизни, которые упоминаются в сочинении Тао Юань-мина.

¹⁶ Второе имя традиционно присваивалось по достижении совершеннолетия.

¹⁷ Согласно «Истории Сун», род Юань Цаня происходил из Янся 陽夏 в области Чэнь (совр. пров. Хэнань).

При этом добродетели, которыми характеризуется герой автобиографии Юань Цаня, явно происходят из конфуцианских представлений: «По характеру своему [господин] был глубок, но не пристрастен, по манерам и духу – чистый и утонченный, по натуре – сыновне-почтительный и в поступках – послушный [старшим], он готов был довольствоваться малым и жить в простоте». Здесь мы видим идеал «благородного мужа» (*цзюньцзы*), который соответствует требованиям, предъявляемым в классических книгах конфуцианства [Мартынов 2001: 173–222]. Скромность и умеренность считаются качествами самого Конфуция, которому приписывается следующее высказывание: «Есть грубую пищу, пить воду, спать головой на согнутом локте – во всем этом тоже есть радость. По мне, богатство и знатность, полученные нечестно, как мимолетные облака» 子曰：飯疏食飲水，曲肱而枕之，樂亦在其中矣。不義而富且貴，於我如浮雲。[論語注疏 2000: 100]¹⁸.

Далее в тексте идет отсылка к имени императора Шуня 舜 (по традиционной хронологии жил ок. 2294 – 2184 до н.э.), который в традиционной культуре рассматривается как один из идеальных героев и правителей древности [Юань Кэ 1987: 128–137; Мартынов 2001: 166–167; Спешнев 2011: 75–80]. Шунь прославился своей мудростью, талантами правителя, а также послушанием старшим. Имя Шуня также связывает «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» с биографиями «возвышенных мужей», многие из которых, по преданию, жили во времена мифических императоров Яо (по традиционной хронологии – ок. 2356 – 2255 до н.э.) и Шуня¹⁹.

Таким образом, «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» утверждает приверженность конфуцианским ценностям, что свидетельствует о том, что конфуцианство продолжало развиваться и играть важную роль в духовной жизни Китая в этот период, как и подтверждается современными исследованиями [Баргачева 2014]. В прошлом существовало мнение, что в период разъединения страны (Южные и Северные династии) конфуцианство пришло в упадок и уже не было столь влиятельно, как прежде. Сейчас многие специалисты с этим не согласны.

¹⁸ Особым умением обходиться малым отличался ученик Конфуция Янь Юань 顏淵 (или Янь Хуэй 顏回, 521–490 до н.э.), за что его часто хвалил учитель.

¹⁹ Ср. у Тао Юань-мина: «Это персонаж [времен правящего] рода Ухуая или персонаж [времен правящего] рода Гэтяня?», где Ухуай и Гэтянь – имена мифологических правителей древности.

Из «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей» мы узнаем и некоторые детали особых интересов Юань Цаня и его достижений в культурной среде. Прикрываясь маской скромности (болезни, нерадивость и лень), его автор упоминает приверженность культурному и литературному процессу своего времени: он изучал учения «девяти направлений» и «ста школ»²⁰, искусство «вырезания драконов и рассуждений о небесах» и «в общем понимал их великий смысл». На основе этого можно предположить эклектические основания интеллектуального воспитания Юань Цаня, что в целом было характерно для его эпохи. Сочетание «вырезание драконов и рассуждений о небесах» 雕龍談天 происходит из «Исторических записок» (*Ши цзи* 史記) Сыма Цяня 司馬遷 (ок. 145 – 86 до н.э.), где оно используется в «Жизнеописании Мэн-цзы и Сюнь Цина» (*Мэн-цзы и Сюнь Цин лечжуань* 孟子荀卿列傳). Там оба эти выражения относятся к мудрецам из царства Ци периода Чжаньго: Цзоу Яню 騶衍 (305–240 до н.э.) и Цзоу Ши 鄒爽 [司馬遷 1997, т. 7, цз. 74: 2348]²¹. Цзоу Янь прославился своими рассуждениями о небесах, а Цзоу Ши – украшением речи, которую образно называли «вырезанием драконов». В дальнейшем второе выражение получило известность благодаря знаменитому трактату о поэтике «Резной дракон литературной мысли» (*Вэнь синь дяо лун* 文心雕龍, ок. 502 г.) Лю Се 劉勰 (ок. 465 – 522), который появился, однако, значительно позже «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей» Юань Цаня²². Вероятно, в случае Юань Цаня речь идет также о литературном творчестве.

Интересным дополнением к творческой биографии Юань Цаня является отсылка к буддийскому сюжету, которая появляется сразу вслед за «Жизнеописанием Господина Прекрасных добродетелей» в его биографии в «Истории Сун». Согласно этому источнику, Юань Цань некогда

²⁰ «Девять направлений» (*цзю лю* 九流) подразумевают девять известных направлений древнекитайской философии (III в. до н.э. – I в. н.э.): конфуцианство 儒家, даосизм 道家, школу инь-ян (натурфилософы) 陰陽家, легизм 法家, логику 名家, моизм 墨家, школу софистов-политиков (ораторов) 縱橫家, эклектиков 雜家 и аграриев 農家. Эта классификация появляется в «Истории Хань» (*Хань шу* 漢書) под ред. Бань Гу 班固 (32–92) [班固 2007, т. 6: 2217–2228]. «Сто мыслителей» (*бай ши* 百氏) или «сто школ» (*бай цзя* 百家) обозначают все многообразие учений древнекитайской философии; этот термин тоже появляется при Хань.

²¹ Рус. пер., см. [Сыма Цянь 1992, т. 7: 172].

²² Об этом трактате см. [Алимов, Кравцова 2014, т. 1: 123–130]. О смысле его названия см. [Стеженская 2013: 19–26].

рассказал его в своем окружении²³. Это притча об «источнике помешательства» (*куан цюань* 狂泉), который заставил всех жителей дальней страны впасть в помешательство, и правитель вынужден был последовать их примеру, хотя сначала отказался пить из источника. Этот сюжет, скорее всего, происходит из буддийского источника – «Сутры различных сравнений» (*Цза тшюй цзин* 雜譬喻經), известной в китайском переводе монаха Локакшемы 支婁迦讖 (конец II в.) [王邦維 2002]. Таким образом, изречение Юань Цаня, несомненно относящееся к политической обстановке той эпохи, также вписывается в особый культурный контекст своего времени. В тот период буддизм распространяется в среде интеллектуалов в южном Китае [Zürcher 2007], и Юань Цань явно тоже разбирался в буддийском учении. Именно в это время при дворах Южных династий складывается представление о «единстве трех учений», которое затем сыграло важнейшую роль в развитии китайской культуры и мысли [Алимов, Кравцова 2014, т. 1: 684–689]²⁴. Вероятно, Юань Цань в числе других прославленных литераторов своего времени стоял у истоков этого уникального в мировой культуре философско-религиозного синтеза.

Юань Цань пишет, что, хотя и овладел различными учениями и искусствами, не стремился к славе – «не сделал из этого себе имени». Это утверждение напоминает позицию Тао Юань-мина, который также писал, что любил читать и сочинять прозу и стихи, но только для собственного удовольствия: «[Он] часто сочинял прозу для собственной забавы, в которой очень бы [хотел] выразить свои устремления, и забывал задуматься [над тем], удачно вышло или нет». В этом проявляется близость позиции двух авторов, стремившихся к идеалу отшельнической жизни, свободной от мирских забот и суеты. Этот идеал оказал огромное влияние на развитие художественной литературы в Китае в последующие века, особенно в эпоху Тан.

Тем не менее, в отличие от Тао Юань-мина, который ушел со службы и стал настоящим отшельником, Юань Цань оставался при дворе, о чем говорится и в «Жизнеописании Господина Прекрасных добродетелей»: «[Его] семья была бедна, и [он вынужден был] пойти на службу, [но это было] не то, что ему нравилось». Как нам известно из биографии Юань Цаня, эти сведения соответствуют действительности: занимая высокие чиновничьи посты, Юань Цань оказался вовлечен в исторические собы-

²³ Поскольку этот сюжет, по всей вероятности, не является составной частью «Жизнеописания Господина Прекрасных добродетелей», здесь он не анализируется.

²⁴ Также см. [Алексеев 2011: 88–89; Сторожук 2010].

тия своего времени, за что и поплатился жизнью. В «Жизнеописании Господина пяти ив» совсем не упоминается чиновничья карьера автора, хотя, как известно, Тао Юань-мин поначалу также служил чиновником: «[Господин] пребывал в праздности и спокойствии, мало говорил и не стремился к славе и выгоде». В то же время в «Жизнеописании Господина Прекрасных добродетелей» утверждается идеал отшельничества, который сближает его с творчеством Тао Юань-мина: «[Он] прятал свою славу и успехи, скрывал свои мысли и намерения. По этой причине [он лишь] иногда встречался со старыми друзьями, а с посредственными и мелочными [людьми] вообще не водился».

Некоторые выражения, которые используются в «Жизнеописании Господина Прекрасных добродетелей», являются традиционными клише, относящимися к отшельнической жизни, например «задернуть рогожную завесу» и «три тропинки в саду»: «В том месте, [где он] жил, [он] часто задергивал рогожную завесу, а три тропинки [в его саду] были едва проходимы». Первое сочетание происходит из «Исторических записок» Сыма Цяня, где в главе «Наследственный дом министра Чэня» говорится, что будущий первый министр Чэнь Пин 陳平 жил в бедном переулке, а «вместо двери [в его доме] была рогожная завеса» (以屍席為門) [司馬遷 1997, т. 6, цз. 56: 2051–2052]. В дальнейшем эта метафора использовалась для обозначения отшельничества.

Выражение «три тропинки» происходит из сочинения литератора эпохи Хань Чжао Ци 趙岐 «Тайные записи из Саньфу» (*Саньфу цзюэ лу* 三輔決錄) и относится к отшельнику Цзян Сюю 蔣詡 (69 до н.э. – 17 н.э.) [趙岐 2006: 14]. Это выражение также использовалось Тао Юань-мином в его знаменитом тексте «Строфы о возвращении [домой]» (*Гуйцзюй лай си цы* 歸去來兮辭, ок. 406 г., в пер. В.М. Алексеева — «Домой, к себе. Напевные строфы»): «И пусть три тропинки уже заросли, сосны и хризантемы еще остались» (三徑就荒, 松菊猶存) [陶淵明 1996: 391]²⁵. Ссылка на это выражение у Юань Цяня также опосредованно может свидетельствовать о его знакомстве с творчеством Тао Юань-мина.

Таким образом, согласно своему автобиографическому жизнеописанию, Юань Цань всегда стремился к уединению и спокойной жизни, но не смог осуществить свои намерения. Его текст заканчивается следующим образом: «В конце не было [у него] каких-либо достижений, которыми [стоило] бы хвалиться», что подчеркивает скромность литерато-

²⁵ Перевод В.М. Алексеева [Алексеев 1958: 177].

ра, а также его разочарование в жизни. В этом смысле «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» предвосхищает подобные произведения литераторов эпохи Тан, которые воспевали жизнь на покое и идеал отшельника (часто в поиске вдохновения в творчестве Тао Юань-мина), но при этом оставались на государственной службе [Алексеев 2011: 79–81].

Вместе с тем в автобиографии Юань Цаня нет столь подробных описаний жизни ученого-отшельника, как у Тао Юань-мина и его последователей в эпоху Тан. Вероятно, это объясняется малым объемом текста, который, как уже говорилось, возможно, дошел до нас не полностью. Также у Юань Цаня нет упоминания вина, которое играет столь важную роль в творчестве Тао Юань-мина, в том числе обыгрывается и в «Жизнеописании Господина Пяти ив»: «По натуре [своей он] был пристрастен к вину. [Его] семья была бедна, [он] не мог часто доставать [вино]. Родные и старинные друзья знали о такой его [природе] и время от времени, [бывало], поставят вина и пригласят его [в гости]. [А он] придет [к ним], станет пить, выпьет всё до конца, стараясь обязательно напиться». В дальнейшем тема винопития, обозначающего духовную свободу героя, становится обязательной для такого рода кратких автобиографий [Березкин 2021; 20236]. В этом смысле «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» несколько выбивается из этого ряда произведений.

Выводы

«Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» интеллектуала и государственного деятеля периода Лю-Сун Юань Цаня является уникальным образцом ранней автобиографической литературы Китая. Нам неизвестно, был ли Юань Цань знаком с «Жизнеописанием Господина Пяти ив» Тао Юань-мина; но в обоих текстах много общих тем и отсылок, и в целом «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей» можно рассматривать в качестве проявления влияния Тао Юань-мина на развитие этой формы литературы. В произведении Юань Цаня мы находим общие черты с текстом Тао Юань-мина, которые прежде всего проявляются в автобиографичности, но в то же время между ними наблюдается множество различий. В «Жизнеописании Господина Прекрасных добродетелей» меньше индивидуальных черт, чем у Тао Юань-мина, зато много шаблонов, восходящих к классической литературе.

В то же время можно проследить значительное влияние «биографий возвышенных мужей» (отшельников) на «Жизнеописание Господина Прекрасных добродетелей», что указывает на их важную роль в развитии формы идеализированной автобиографии в китайской классической литературе в ранний период (Южные династии). Таким образом, произведение Юань Цаня написано в духе основных литературных тенденций того времени.

Также следует отметить, что от этого раннего периода дошло очень мало образцов автобиографических описаний, гораздо больше сохранилось от эпох Тан и Сун. Это придает «Жизнеописанию Господина Прекрасных добродетелей» значительную литературную и историческую ценность, несмотря на малый объем произведения.

Юань Цань
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
ГОСПОДИНА ПРЕКРАСНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

有妙德先生，陳國人也。氣志淵虛，姿神清映，性孝履順，栖冲業簡，有舜之遺風。

Был [некий] Господин Прекрасных добродетелей, он [происходил] из царства Чэнь. По характеру своему [он] был глубок, но не пристрастен, по манерам и духу – чистый и утонченный, по натуре – сыновнепочтительный и в поступках – послушный [старшим], [он] готов был довольствоваться малым и жить в простоте; и обладал манерами, унаследованными от Шуня.

先生幼夙多疾，性疎嬾，無所營尚，然九流百氏之言，雕龍談天之藝，皆泛識其大歸，而不以成名。

Господин с детских лет много болел и по природе своей был небрежен и нерадив, ни к чему [не проявлял] устремлений и интересов. Тем не менее в речах девяти учений и ста школ, в искусствах «вырезания драконов» и рассуждений о небесах [он] в общем понимал их великий смысл, но не сделал из этого себе имени.

家貧嘗仕，非其好也，混其聲迹，晦其心用，故深交或迂，俗察罔識。

[Его] семья была бедна, и [он вынужден был] пойти на службу, [но это было] не то, что ему нравилось, [он] прятал свою славу и успехи, скрывал свои мысли и намерения. По этой причине [он лишь] иногда встречался со старыми друзьями, а с посредственными и мелочными [людьми] вообще не водился.

所處席門常掩，三逕裁通，雖揚子寂漠，巖叟沈冥，不是過也。修道遂志，終無得而稱焉。

В том месте, [где он] жил, [он] часто задергивал рогожную завесу²⁶, а три тропинки [в его саду]²⁷ едва лишь были проходимы. Уединенность и отрешенность мудреца Яна, глубокое отшельничество старца Яня едва ли превосходят [его] в этом. Так [он] совершенствовался на пути-Дао и следовал своим намерениям, но в конце не было [у него] каких-либо достижений, которыми бы [стоило] хвалиться.

²⁶ «Рогожа вместо двери» – образное выражение, означающее бедный дом.

²⁷ «Три тропинки [в саду]» – образное выражение, означающее жилище отшельника.

Тао Юань-мин

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ГОСПОДИНА ПЯТИ ИВ

(новый перевод)

先生不知何許人也，亦不詳其姓字。宅邊有五柳樹，因以為號焉。

Про этого господина – не знаю, откуда [он происходил], и также неизвестны его фамилия и второе имя. У [его] дома было пять ивовых деревьев, и от них [он] взял [себе] прозвище.

閒靜少言，不慕榮利。好讀書，不求甚解，每有會意，便欣然忘食。

[Господин] пребывал в праздности и спокойствии, мало говорил и не стремился к славе и выгоде. [Он] любил читать, но не искал [в книгах] глубокого понимания, и каждый раз, когда [он что-нибудь] осознавал [из прочитанного], то приходил в восторг и забывал о еде.

性嗜酒，家貧，不能常得。親舊知其如此，或置酒而招之。造飲輒盡，期在必醉，既醉而退，曾不吝情去留。

По натуре [своей он] был пристрастен к вину. [Его] семья была бедна, [он] не мог часто доставать [вино]. Родные и старинные друзья знали о такой его [природе] и время от времени, [бывало], поставят вина и пригласят его [в гости]. [А он] придет [к ним], станет пить, выпьет всё до конца, стараясь обязательно напиться. Когда же он напьется пьян, так и уходит, никогда не раздумывая, остаться ли [ему гостить] или уйти.

環堵蕭然，不蔽風日，短褐穿結，簞瓢屢空——晏如也。常著文章自娛，頗示己志。忘懷得失，以此自終。

Его убогая хижина²⁸ была пустынна и не закрывала его от ветра и солнца, в его короткой рубашке было полно заплат. В корзинах и ковш²⁹ часто бывало пусто, но он был равнодушен к этому. [Он] часто сочинял прозу для собственной забавы, в которой очень бы [хотел] выразить свои устремления, и забывал задуматься [над тем], удачно вышло или нет. И так до конца своей [жизни].

²⁸ Досл.: жилье с четырьмя [глинобитными] стенами.

²⁹ Имеются в виду корзины для еды и ковши (из тыквы) для воды.

贊曰：黔婁之妻有言：“不戚戚於貧賤，不汲汲於富貴。”極其言，茲若人之儔乎？酣觴賦詩，以樂其志。無懷氏之民歟！葛天氏之民歟！

Славословие [в его честь] гласит: жена Цянь Лоу говорила: «Не [следует] унывать, когда ты беден и ничтожен, не [следует] бахвалиться, когда ты богат и знатен»³⁰. Кто же смог осуществить ее слова до самого предела, как не этот человек? Хмелея за чаркой [вина], слагать стихи и так радоваться своим устремлениям! Это персонаж [времен правящего] рода Ухуая или персонаж [времен правящего] рода Гэтяня?

Библиографический список

Алексеев В.М. (пер.). Китайская классическая проза в переводах академика В.М. Алексеева / Под ред. Л.З. Эйдлина. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.

Алексеев В.М. (пер.). Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В.М. Алексеева / Под ред. Л.З. Эйдлина и Л.Н. Меньшикова. – М.: Восточная литература, 2006.

Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837–908). – М.: Восточная литература, 2008. (Первое изд. – Петроград: Тип. А.Ф. Дресслера, 1916.)

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Баргачева В.Н. Конфуцианство и конфуцианские институты в III–VI вв. // История Китая с древнейших времен до начала XXI в. Т. 3: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907) / *Попова И.Ф., Кравцова М.Е.* (ред.) – М.: Наука – Восточная литература, 2014.

Березкин Р.В. Жизнеописание Господина, [Который Любил] Выпить и Читать Стихи» поэта Бо Цзюйи (838 г.) и традиция китайской автобиографии (перевод с предисловием) // Общество и государство в Китае. Т. L. Ч. 1. – М.: ИВ РАН, 2020. С. 368–389.

Березкин Р.В. «Жизнеописание Господина из Пули» Лу Гуй-мэна (?–881) как образец китайской автобиографической литературы эпохи Тан // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. – М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2023. Т. 1, № 11. С. 225–257.

Березкин Р.В. Автобиографические черты в «Жизнеописании Отшельника Одного из Шести» Оуян Сю (1070 г.) (перевод с предисловием) // Общество и государство в Китае. Т. LII. – М.: ИВ РАН, 2023. С. 72–106.

³⁰ Цянь Лоу – государственный деятель древности (IV–V вв. до н.э.), который предпочел бедность службе несправедливому правителю.

Мартынов А.С. Конфуцианство. Лунь Юй. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.

Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. – СПб.: Каро, 2011.

Стеженская Л.В. Трактовка заглавия трактата Лю Се «Вэнь синь дяо лун» (V–VI вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2013. С. 19–26.

Сторожук А.Г. Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан. – СПб.: Береста, 2010.

Сьма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI / пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. – М.: Наука, 1992.

Эйдлин Л.З. Тао Юань-мин и его стихотворения. – М.: ГРВЛ, 1967.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Пер. с кит. Е.И. Лубо-Лесниченко и др. Послесловие Б.Л. Рифтина. – М.: ГРВЛ, 1987.

Bauer W. Das Antlitz Chinas. Die autobiographische Selbstdarstellung in der chinesischen Literatur von ihren Anfängen bis heute. – München: Carl Hanser, 1990.

Bullock J.S. Yang Xiong, Philosophy of the Fa Yan: a Confucian Hermit in the Han Imperial Court. – Highlands, N.C.: Mountain Mind Press, 2011.

Zürcher E. The Buddhist Conquest of China: the Spread and Adaptation of Buddhism in Early Medieval China. Leiden: Brill, 2007 (1st edn. – 1959).

班固: 《漢書》 [Бань Гу. История Хань] // 二十四史 [Двадцать четыре [династийные] истории]. – Beijing: 中華書局, 1997年。

川合康三: 《中國的自傳文學》 / 蔡毅中譯 [Kawai Ko:dozo. Китайская автобиографическая литература / Цай И (пер.)]. – Beijing: 中央編譯出版社, 1998年. (Первое изд. – Токио, 1986).

陳斯懷: 《漢晉仙傳與高士傳的交疊、歧異及其成因》 [Чэнь Сы-хуай. Пересечения, различия и факторы развития жизнеописаний бессмертных и жизнеописаний возвышенных мужей в эпохи Хань и Цзинь] // 中國文學研究, 2023年第6期, 第52–59頁。

皇甫謐: 《高士傳》 / 劉曉藝校注 [Хуанфу Ми. Жизнеописания возвышенных мужей / Лю Сяо-и (ред.)]. – Shanghai: 上海古籍出版社, 2014年。

嵇康: 《嵇康集校注》 [Цзи Кан. Собрание сочинений Цзи Кана, выверенное и с комментариями] / 戴明揚校注. – Beijing: 中華書局, 2006年。

李延壽: 《南史》 [Ли Янь-шоу. История Южных [династий]] // 二十四史 [Двадцать четыре [династийные] истории]. – Beijing: 中華書局, 1997年。

《論語注疏》 / 朱漢民 [«Беседы и суждения» с примечаниями и комментариями-вставками / Чжу Хань-минь (ред.)] // 十三經注疏 [Тринадцатиканоние с комментариями]. – Beijing: 北京大學出版社, 2000年。

劉向：《烈女傳》 [Лю Сян. Жизнеописания выдающихся женщин]. – 北京：中國言實出版社，2017年。

沈約：《宋書》 [Шэнь Юэ. Книга Сун] // 二十四史 [Двадцать четыре [династийные] истории]]. – 北京：中華書局，1997年。

司馬光：資治通鑒 [Сыма Гуан. Зерцало всеобщее, правлению помогающее]. – 北京：中華書局，2007年。(Первое изд. – 1956.)

司馬遷：《史記》 [Сыма Цянь. Исторические записки] // 二十四史 [Двадцать четыре [династийные] истории]]. – 北京：中華書局，1997年。

陶淵明：《陶淵明集校箋》 / 龔斌主編 [Тао Юань-мин. Собрание сочинений Тао Юань-мина, выверенное и с комментариями / Гун Бинь (ред.)]. – 上海：上海古籍出版社，1996年。

王邦維：《《宋書》中一個來自佛教的譬喻故事》. [Ван Бан-вэй. История-притча буддийского происхождения в «Истории Сун»]. 北京大學東方文學研究中心. URL: <https://www.eastlit.pku.edu.cn/yjdt/1204656.htm> (дата обращения: 03.06.2024).

魏耕原：《最後絕裂：變形的“高士傳”——陶淵明《五柳先生傳》作年考論》 [Вэй Гэн-юань. Последний разрыв: модифицированное «жизнеописание возвышенного мужа» – уточнение года создания «Жизнеописания Господина Пяти ив» Тао Юань-мина] // 陝西師範大學學報(哲學社會科學版), 2006 (1) 第35期, 第29–34頁。

趙岐：《三輔決錄三輔故事三輔舊事》 / 張澍輯，陳曉捷注 [Чжао Ци. Тайные записи из Саньфу. Старинные истории Саньфу. Прошлые дела Саньфу / Чжан Шу (ред.), Чэнь Сяо-цзе (комм.)]. – 西安：三秦出版社，2006年。

References

Alekseev V.M. (transl.) (1958). *Kitaiskaia klassicheskaia proza v perevodah akademika V.M. Alekseeva* [Chinese classical prose in translation of Academician V.M. Alekseev], ed. by L.Z. Eidlin. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR. (In Russian)

Alekseev V.M. (transl.) (2006). *Shedevry kitaiskoi klassicheskoi prozy v perevodah akademika V.M. Alekseeva* [Masterpieces of Chinese classical prose in translation of Academician V.M. Alekseev], ed. by L.Z. Eidlin and L.N. Men'shikov. Moscow: Vostochnaia literatura. (In Russian)

Alekseev V.M. (2008). *Kitaiskaia poema o poete. Stansy Sykun Tu (837–908)* [Chinese poem about the poet. Stanzas of Sikong Tu]. Moscow: Vostochnaia literatura. (1st edition: Petrograd: A.F.Dressler, 1916). (In Russian)

Alimov I.A., Kravtsova M.E. (2014). Istoriiia kitaiskoi klassicheskoi literatury s drevnosti i do XIII v. [History of Chinese classical literature from antiquity till XIII cent.]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. (In Russian)

Bargacheva V.N. (2014). Konfutsianstvo i konfutsianskie instituty v III–VI vv. [Confucianism and Confucian institutions in the III–VI cent.], *Istoriiia Kitaia s drevneishikh vremen do nachala XXI v.* [History of China from ancient times till beginning of XXI century, ed. by Popova I.F., Kravtsova M.E., Vol. III]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Bauer W. (1990). Das Antlitz Chinas. Die autobiographische Selbstdarstellung in der chinesischen Literatur von ihren Anfängen bis Heute. München: Carl Hanser.

Berezkin R.V. (2020). “Zhizneopisanie Gospodina, [Kotoryi Liubil] Vypit’ i Chitat’ Stihy” poeta Bo Tsiuyi (838) i traditsiia kitaiskoi avtobiografii (perevod s predisloviem) [Biography of the Master of Mellow Versification (838) and tradition of Chinese autobiography (translation with introduction)], *Obschestvo i gosudarstvo v Kitae*. Vol. L. P. 1. Moscow: IV RAN. 2020: 368–389. (In Russian)

Berezkin R.V. (2023) “Zhizneopisanie Gospodina iz Puli” Lu Guimena kak obrazets kitaiskoi avtobiograficheskoi literatury epokhi Tan [Biography of the Master from Puli] as an example of Chinese autobiographical literature of the Tang dynasty], *Chelovek i kul'tura Vostoka. Issledovaniia i perevody*. Moscow. IKSA RAN. Vol. 1. No 11: 225–257.

Berezkin R.V. (2023). Avtobiograficheskie cherty v “Zhizneopisanii Otshel'nika Odnogo iz Shesti” Ouyana Siu (1070) (perevod s predisloviem) [Biography of the Hermit One among Six by Ouyang Xiu (1070) (translation with introduction)], *Obschestvo i gosudarstvo v Kitae*. Vol. LII: 2, 72–106. (In Russian)

Bullock, Jeffrey S. (2011) Yang Xiong, Philosophy of the Fa yan: a Confucian Hermit in the Han Imperial Court. Highlands, N.C.: Mountain Mind Press.

Eidlin L.Z. (1967). Tao Iuan'-min i ego stihotvoreniia [Tao Yuanming and his poems]. Moscow: GRVL. (In Russian)

Iuan'Ke (1987). Mify drevnego Kitaia [Myths of Ancient China]. Second revised edn. Transl. by Ye. I. Lubo-Lesnicheko et al. Moscow: GRVL. (In Russian)

Martynov A.S. (2001) Konfutsianstvo. Lun' Iui. [Konfucianism, Lunyu]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. (In Russian)

Sima Qian (1992). Istoricheskie zapiski (“Shi tsi”) [Historian's Records]. Vol. VI. Transl., intro. and comments by R.V. Viatkin. Moscow: Nauka. (In Russian)

Speshnev N.A. (2011) Kitaitsy: Osobennosti natsional'noi psikhologii [Chinese: Specifics of national psychology]. Saint Petersburg: Karo. (In Russian)

Stezhenskaia L.V. (2013) Traktovka zaglaviia traktata Liu Se “Ven' sin' diao lun” (V–VI vv.), *Vestnik Rossiiskogo Universiteta druzhby narodov. Seriiia literaturovedenie, zhurnalistika*. 2013: 19–26. (In Russian)

Storozhuk A.G. (2010). Tri ucheniia i kul'tura Kitaia: konfutsianstvo, buddizm i daosizm v hudozhestvennom tvorchestve epohi Tan [Three teachings and Chinese culture: Confucianism, Buddhism and Daoism in the literary works of the Tang dynasty]. Saint Petersburg: Beresta. (In Russian)

Zürcher E. (2007). The Buddhist Conquest of China: The Spread and Adaptation of Buddhism in Early Medieval China. Leiden: Brill. (1st edn. – 1959).

班固 (1997). 漢書 [Ban Gu. History of Han], 二十四史 [Twenty-four histories]. 北京: 中華書局. (In Chinese)

川合康三 (1998). 中國的自傳文學 [Kawaii Ko:zo.: Chinese autobiographical literature, Cai Yi (transl.)]. 北京: 中央編譯出版社. (Original edn. — Tokyo: So:bunshya, 1996). (In Chinese)

陳斯懷 (2023). 漢晉仙傳與高士傳的交疊、歧異及其成因. [Chen Si-huai. Intersections, discrepancy and factors of development of the biographies of immortals and elevated persons of the Han and Jin dynasties], 中國文學研究. No 6: 52–59. (In Chinese)

皇甫謐 (2014). 高士傳, 劉曉藝校注 [Huangfu Mi. Biographies of elevated persons, Liu Xiaoyi (ed., comm.)]. 上海: 上海古籍出版社. (In Chinese)

嵇康 (2006). 嵇康集校注, 戴明揚校注 [Ji Kang. Collection of works, collated with commentaries, Dai Mingyang (ed., comm.)]. 北京: 中華書局. (In Chinese)

李延壽 (1997). 南史 [Li Yan-shou, ed. History of Southern [Dynasties]], 二十四史 [Twenty-four histories]. 北京: 中華書局. (In Chinese)

劉向 (2017). 烈女傳 [Liu Xiang. Biographies of outstanding women]. 北京: 中國言實出版社. (In Chinese)

論語注疏, 朱漢民整理 [Lunyu zhu shu: Analects with various commentaries, Zhu Hanmin (ed.)] (2000), 十三經注疏 [Thirteen classics with comments]. 北京: 北京大學出版社. (In Chinese)

沈約 (1997). 宋書 [Shen Yue. History of Song], 二十四史 [Twenty-four histories]. 北京: 中華書局. (In Chinese)

司馬光 (2007). 資治通鑑 [Sima Guang. Comprehensive Miracle, Aiding in Governance]. 北京: 中華書局. (1st edn. – 1956). (In Chinese)

司馬遷 (1997). 史記 [Sima Qian. Records of a Historian], 二十四史 [Twenty-four histories]. 北京: 中華書局. (In Chinese)

陶淵明 (1996). 陶淵明集校箋, 龔斌主編 [Tao Yuan-ming. Collected works, edited and commented, Gong Bin (ed.)]. 上海: 上海古籍出版社. (In Chinese)

王邦維, 《宋書》中一個來自佛教的譬喻故事 // 北京大學東方文學研究中心 [Wang Bang-wei. A parable story of Buddhist origins in the History of Song]. 北京大學東方文學研究中心. URL: <https://www.eastlit.pku.edu.cn/yjdt/1204656.htm> (accessed 03.06.2024). (In Chinese)

II. ПЕРЕВОДЫ И ЭССЕ

魏耕原 (2006). 最後絕裂: 變形的“高士傳”——陶淵明《五柳先生傳》作年考論 [Wei Geng-yuan. The last break: modified “biography of an elevated person” – discussion of the date of creation of the *Biography of the Gentleman of Five Willows* by Tao Yuanming] // 陝西師範大學學報(哲學社會科學版). No 35, 1: 29–34. (In Chinese)

趙岐 (2006). 三輔決錄, 三輔故事, 三輔舊事, 張澍輯; 陳曉捷注 [Zhao Qi. Secret records of Sanfu, Old stories of Sanfu, Old events of Sanfu, Zhang Shu (ed.), Chen Xiaojie (com.)]. 西安: 三秦出版社. (In Chinese)